Генерал Власов: герой или предатель?

Елена Александровна Муравьева

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Почти семьдесят лет имя советского генерала Андрея Власова ассоциируется со словом предатель. Между тем, совсем не исключено, что действовал Власов по поручению советской разведки

- Елена Муравьева
  - Человек–загадка
  - QUI PRODEST — ищи кому выгодно
  - Без пропагандисткой шелухи
  - В пользу предположения
  - Арест
  - Плен
  - Карьера

Елена Муравьева
Генерал Власов: герой или предатель?

Человек–загадка

Эту историю можно начать так: жил был генерал. Служил честно, воевал геройски. Ордена получал. Естественно, не состоял, не участвовал, не привлекался. Потом вдруг …трах–бах…и превратился в самого главного в стране предателя. Но история на этом не закончилась. Прошло полвека, и стали поговаривать, будто Власов работал на советскую разведку. Как же обстоят дела в реальности? Этого, скорее всего, никто никогда не узнает, Ведь документов, оправдывающих Власова, не существует. А обилие «странных» обстоятельств, позволяющих заподозрить, нечто, выходящее за рамки официальной версии, всего лишь набор случайных фактор. Тем ни менее…

QUI PRODEST — ищи кому выгодно

Главный принцип любого следствия — «ищи кому выгодно». Так вот, переход Власова на сторону немцев и создание РОА — военной организации коллаборационистов из советских военнопленных — было выгодно именно СССР.

Звучит странно? Но вполне логично.

К 1942 г. в плену у немцев оказались более 4 миллионов красноармейцев. Люди эти люто голодали, находились в условиях дикой антисанитарии, болели, умирали тысячами. Позже немцев будут обвинять в жестокости по отношению к нашим пленным. Но в свое время СССР отказался подписать Женевскую конвенцию о правах военнопленных, поэтому на наших военнопленных нормы международного права не распространялись.

Но кроме голода, холода и болезней, бывшим солдатам и офицерам Красной Армии угрожала и сама Красная Армия. Ведь в случае освобождения пленных согласно советскому «Положению о воинских преступлениях»(где «сдача в плен» приравнивалась к «добровольному переходу на сторону противника») ждал расстрел и конфискации имущества. Плюс, само собой, репрессии против родных и близких.

Этот отчаявшийся, растущий день ото дня, подвергающийся постоянной антисоветской пропаганде, контингент представлял для СССР огромную потенциальную угрозу. Еще бы! Пленные работали на немецких заводах, учились в диверсионных школах, а главное, в любую минуту могли оказаться на фронте.

Без пропагандисткой шелухи

Если отбросить пропагандистские штучки типа статей «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом» и антисталинские выступления; если посмотреть на деятельность генерала Власова в качестве «предателя» прагматично, то обнаружится интересная картина.

Буквально через несколько месяцев после пленения, генерал Власов выступил с инициативой организации РОА. Идея была актуальной и немцы, польстившись на идеологическую подоплеку проекта, согласились. В итоге, РОА объединив в своих рядах около 50 тысяч солдат и офицеров (по другим данным около 800000 человек), за два с половиной года своего существования, превратилась для Германии в огромную проблему.

Во–первых, потерпела полнейшее фиаско политика немцев по созданию единого антибольшевистского блока. По сути РОА должна была консолидировать эти силы. Однако власовская армия вытеснила из своих рядов сначала белое эмигрантское, а затем и националистическое движение. Оставшиеся бойцы и командиры безоговорочно признавали только одну идеологию — безоговорочный авторитет своего руководителя, генерала Власова.

С сепаратистскими же группировками, значительно уступающими по численности РОА, немцам пришлось строить отношения с каждой в отдельности.

Во–вторых, чем дальше, тем больше РОА (а это всего ничего: три дивизии, одна запасная бригада, две эскадрильи авиации и офицерская школа, правда, до зимы все 45-го недостаточно вооруженные) превращалась в «пятую колонну», готовую ударить в спину своим «кормильцам». Надежность власовцев вызывала у немцев настолько большие сомнения, что на счету армии всего четыре боя и то зимой–весной 1945 г., когда дела вермархта были совсем уж плохи. Кстати, в последнем сражении РОА освобождала Прагу уже от немцев.

В-третьих, сам Власов тоже не оправдал надежд своих «хозяев». Строптивый руководитель РОА в марте–апреле 1943 в поездках по Смоленской и Псковской областям выступал с критикой… немецкой политики перед большими аудиториями. Известно, что он категорически отказывался вести переговоры с гитлеровцами о послевоенных границах, с таким же упорством отклонял требования нацистов сделать антисемитские заявления. Гиммлер как–то написал: «С самомнением, характерным для русских и для славян, вообще, Herr Власов начал рассказывать

небылицы о том, что Германия никогда не была в состоянии покорить Россию».

Так что, предательство Власова и все его дела на благо Фатерлянда принесли немцам весьма сомнительную пользу.

Наверное, оценив ее масштабы, гитлеровцы и свернули пропагандистскую кампанию, связанную с РОА и до конца войны старательно замалчивали эту тему.

В пользу предположения

Предположение о «засланном казачке» с генеральскими погонами очень интересно иллюстрируется некоторыми фактами уже из советской истории.

Обычно Советская власть со своими врагами не церемонилась. Карала по максимуму и «злодея», и родню «до седьмого колена». С семьей, вернее семьями Власова (он был любвеобилен) обошлись гуманно. Официальная супруга Анна Михайловна, арестованная в 1942 г., отсидев 5 лет из 8, вышла на свободу и до недавнего времени жила в г. Балахна. Вторая жена, Агнесса Павловна, брак с которой генерал заключил, не расторгнув предыдущий в 1941 г., схлопотала 5 лет и умерла пару лет назад в Бресте. Ничего не страшного не произошло и с детьми Власова. Здравствуют и поныне.

Следующим обыкновением тех суровых лет было навешивание на «врага народа» всех собак. Власова чаша сия миновала. После того как генерал оказался у немцев, НКВД и СМЕРШ, по поручению Сталина, тщательно расследовали ситуацию, сложившуюся со Второй ударной армией, которой командовал Власов. Результаты были положены на стол Сталину, который пришел к выводу: признать несостоятельность обвинений, выдвинутых против генерала Власова в гибели 2-й ударной армии и в его военной неподготовленности.

А вот и третий фактор, выпадающий из системы. Наши диверсанты умели работать. Тем ни менее 42(!) разведывательные и диверсионные группы общей численностью 1600 человек, посланные для уничтожения предателя № 1 не смогли выполнить задание. Но…наверняка убедили немцев в искренности мотивов генерала. Ведь только самых настоящих предателей пытаются так настойчиво убить.

«А в-четвертых, наша мама…» Мать — Родина любила и умела организовывать показательные публичные порки. А тут и повод достойный: на скамье подсудимых главные предатели — Власов со товарищи. И покаяться есть в чем — фашистам прислуживали. И шоу уже запланировано. Однако по указанию свыше публичное слушание дела по обвинению руководителей РОА было заменено закрытым судом. Оный и приговорил Власова к повешению.

А на следующий день после казни разразился грандиозный скандал. СМЕРШ, в ведении, которого находилось дело Власова, не имел права приводить в исполнение приговор без письменного разрешения Военной прокуратуры и ГРУ (военной разведки).

Однако провел, вопреки полученному приказу: «Казнь отложить до особого распоряжения». Почему, хотелось бы знать? По одной из версий: кто–то торопился закрыть рот опасному свидетелю. Другая утверждает, что вместо Власова 1 августа 1946 г. был повешен другой человек, а сам генерал в впоследствии долгие годы жил под другой фамилией.

Кстати, в обвинительном заключении Андрею Власову нет статьи инкриминирующей «измену Родине». Только «терроризм» и «контрреволюционная деятельность». А это тоже что–то да значит.

Арест

Не вписывается в концепцию «генерал–предатель» и арест Власова.

Руководителя РОА задержали среди ясного дня, в присутствии достаточного количества свидетелей, что не помешало появиться весьма противоречивым версиям того, как это было.

Согласно официальной хронике Власова преследовала и захватила специальная разведгруппа. За рамками «Тасс уполномочен сообщить» разведчики, одетые в парадную форму с орденами, встретили генеральскую машину на обочине дороги и, когда машина притормозила, старший группы отдал Власову честь. Далее началось самое интересное. Существует свидетельство военного прокурора танковой дивизии, в которую доставили Андрея Власова. Этот человек был первым, кто встретил генерала после его прибытия в расположение советских войск. Он утверждал, что Власов был одет в… генеральскую форму РККА (старого образца), со знаками различия и орденами. Ошеломленный юрист не нашел ничего лучшего, как попросить генерала предъявить документы. Что тот и сделал, продемонстрировав прокурору расчетную книжку начальствующего состава РККА, удостоверение личности генерала Красной Армии № 431 от 13.02.41 г., и партийный билет члена ВКП (б) № 2123998. Все на имя Власова Андрея Андреевича.

Более того, прокурор утверждает, что за день до прибытия руководителя РОА, в дивизию понаехало немыслимое количество армейского начальства, которое и не думало проявлять к генералу какой–либо неприязни или враждебности. Напротив, до того, как генерала на транспортном самолете переправили в Москву, был даже организован совместный обед.

Плен

История пленения Власова тоже вызывает множество вопросов.

К моменту назначения командующим Второй Ударной армией (последней должности в Красной Армии) генерал Андрей Власов проявил себя, как замечательный военачальник. Он командовал обороной Киева и прославился, освобождая Москвы. Газеты называли его «спаситель Москвы». И не напрасно. Такого в истории РККА еще не было. Обладая всего 15 танками, генерал Власов остановил танковую армию Вальтера Моделя в пригороде Москвы — Солнечногорске, и отбросил немцев, которые уже готовились к параду на Красной площади Москвы на 100 километров, освободив при этом три города.

Благодаря умению решать сложные вопросы Власову и перепоручили Вторую армию, уже безнадежно блокированную в Мясном бору (Новгородская обл.). Однако в данном случае, кадровые рокировки практически не имели смысла. Все понимали, что армия обречена.

Зачем же тогда огород городить и менять руководство?

Не для того ли, чтобы поместить нужного человека в нужное место?

На свою Голгофу Власов прибыл не один. Его привезли Берия и Ворошилов, что отнюдь не было обычной практикой тех дней.

Значит ли это, что первые люди государства покинули свои безопасные столичные кабинеты и совершили рискованное путешествие к линии фронта, ради чего–то крайне нужного и важного? Вполне возможно.

Дальнейшие события официальная пропаганда преподносит так: последние дни пребывания в должности командующего Власов находился в угнетенном состоянии духа. Потом морально сломленный, испуганный сдался фашистам. Но из–за чего Власову впадать в депрессию? Его жизни ничего не угрожало. Когда судьба Второй Ударной стала очевидной, Сталин прислал за главкомом самолет. Однако, Андрей Андреевич, отказался от эвакуации, отправив в самолете раненых. Этому есть масса свидетелей. Не могла испугать этого мужественного человека и возможность оказаться в окружении. Под Киевом он месяц выходил к своим. Причем не один, а со своей будущей второй супругой.

Но что–то же точило душу генерала? Не скорая ли необходимость сыграть во имя спасения Родины роль Иуды и отдать на заклание свое доброе имя?

Ночью 12 июля 1942 г. генерал Власов и горстка сопровождающих его солдат вышли к старообрядческой деревне Туховежи, и укрылись в сарае. Ночью в сарай ворвались то ли немцы, то ли полицаи, то ли партизаны, то ли вооруженные местные жители, возглавляемые церковным старостой.

А может это была оперативная группа, обеспечивающая доставку агента влияния по нужному адресу? Ведь в ту же ночь генерал Андрей Власов был передан регулярным немецким войскам.

Потом был концентрационный лагерь под Винницой, где содержались старшие офицеры, представляющие интерес для немцев — видные комиссары и генералы. По свидетельствам того времени депрессия уже оставила Власова. Советник германского посольства в Москве Хильгер в протоколе допроса плененного генерала Власова от 8 августа 1942 г. кратко охарактеризовал: «производит впечатление сильной и прямой личности. Его суждения спокойны и взвешены».

Что ж, когда мосты сожжены, поводов для волнения уже нет.

Карьера

Существует еще один факт, мешающий признать за боевым генералом право на обычное предательство. Оказывается, Власов работал в разведке.

В 1937 г. еще полковником Власов был назначен начальником второго отдела штаба Ленинградского военного округа. Это значит, он отвечал за чекистскую работу целого округа. Затем Власова отправили советником к Чай–кан–ши. В Китае будущий изменник, активно демонстрируя немецким дипломатам свою моральную неустойчивость — алкоголь рекой, женщины, как перчатки — чем явно напрашивался на вербовку.

О серьезности работы полковника Власова в те годы свидетельствует его личный переводчик в Китае, который утверждал, что должен был при малейшей опасности застрелить Власова.

К счастью, тогда все обошлось, и судьба подарила Власову еще несколько лет жизни, генеральские погоны, обилие очень серьезной работы и совсем другую смерть.

по материалам Bka–roa.chat.ru, «Заговор» (www.stalincurtsy.ru), «Википедия» (ru.wikipedia.org) для газеты «Я»